

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Владимир Сергеевич Осипов, д-р экон. наук, зав. сектором институтов государственного управления ФГБУН, главный научный сотрудник

e-mail: vs.ossipov@gmail.com

Институт экономики Российской академии наук

http://inecon.org

ФБУ Государственный НИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации

http://www.ach.gov.ru/about/sri-jv

В статье приводятся основные положения нового инструмента региональной экономической политики – территории опережающего развития. Определение правового режима

ТОРов и их экономической структуры позволяет более полно определить содержание нового инструмента региональной экономической политики.

Ключевые слова: территория опережающего развития, институт, санкции

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №16-02-00141

DOI: 10.21777/2307-6135-2016-4-5-12

В.С. Осипов

В декабре 2014 года в Российской Федерации были приняты два федеральных закона от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Первый определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях. Второй регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Оба документа устанавливают новые институциональные условия развития промышленности в Российской Федерации в ситуации неблагоприятной внутриэкономической и внешнеэкономической конъюнктуры. Внешне-экономическая конъюнктура начала ухудшаться еще в 2008 году в связи с наступлением мирового финансового кризиса, а после небольшого улучшения ситуации, кризис разразился с новой силой к 2013-му году. Падение цен на основные экспортные товары России привели к падению доходов государственного бюджета. Усиление неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры снизило равновесие в экономической системе России ведь оно произошло в связи с украинским кризисом и введением экономических санкций против России США и их сателлитами. Американские ученые Дж. С. Хафбауэр, Дж. Шотт и К.А. Эллиотт, определяют санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угрозу разрыва обычных экономических отношений».

Санкции современного этапа межгосударственных российских отношений со странами, которые ввели санкции, отражают в себе систему экономических отношений взаимных заградительных и запретительных механизмов. Масштаб этих механизмов оказывает чрезвычайное воздействие на экономические отношения не только России, но и ее союзников по надгосударственным образованиям, а также тех стран, которые хотя и находятся в надгосударственных образованиях-противников России, но все же противятся введению санкций, например, Чехия, Финляндия, Сербия, Венгрия.

Санкции в современных условиях имеют двойное воздействие на экономику, с одной стороны, они сокращают возможности привлечения дешевого капитала с мировых финансовых рынков и получения уникального оборудования и/или технологий, но с другой стороны, они предоставляют легальную возможность проведения протекционистской экономической политики. Санкции во втором случае приводят к изменению структуры экономики и повышению национальной конкурентоспособности российской экономики.

Для России санкционная война вылилась в усиление политики импортозамещения по тем направлениям, по которым Россия особенно серьезно зависела от иностранных поставщиков. Особое внимание уделяется развитию отраслям и подотраслям, в которых зависимость от импорта составляла от 80 до 100%: оборудование для пищевой промышленности, тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, электрохимическая и кабельная промышленность, нефтегазовое машиностроение, станкостроение, двигателестроение, производство судостроительного оборудования, радиоэлектронная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, фармацевтическая промышленность, медицинская промышленность, промышленность обычных вооружений, гражданское авиастроение, комплектующие и оборудование для транспортного машиностроения.

Фактически, в результате закрытия российских рынков для товаров и услуг стран, которые ввели санкции против России, в качестве ответной меры, некоторые отрасли российской экономики получают искусственное конкурентное преимущество, которое может быть реализовано для наращивания производства или его модернизации с расчетом на потребление внутри страны. Одновременно во внешнеэкономической деятельности наметилось усиление отношений со странами, не входящими в сферу влияния США и их союзников в ЕС, например с Турцией, Китаем, странами Латинской Америки.

В связи с тем, что закрытие рынков произошло в первую очередь для сельскохозяйственной продукции, следовало ожидать развитие отечественного производства именно в этой сфере. Несмотря на то, что статистика фиксирует некоторый рост в отраслях сельскохозяйственного производства, тем не менее, значительно более ярко политика ответных мер привела не к импортозамещению, а импортерозамещению. Вместо европейских товаров сельскохозяйственного производства, мы получили товары из стран Латинской Америки и Азии.

Ранее уже предпринимались попытки интенсифицировать развитие территориально-локализованных точек роста в виде кластеров, особых экономических зон, инновационных платформ и т.д. Скептики могут отметить сравнительно небольшой результат от введения таких форм институциональных полей. Институциональное поле – это институционализируемая территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом.

Формирование взаимозависимости и взаимосвязанности между цепочками ценности разных производителей и поставщиков на базе воспроизводственного процесса создает устойчивое институциональное поле сетевой структуры.

Внутри институциональных полей структурная перестройка промышленности не может не отразиться на темпах экономического развития; временной лаг между оста-

новой поставок оборудования из-за рубежа и поставками отечественного аналога может быть сравнительно большим. Именно этот лаг может дать кратковременное снижение темпов экономического роста особенно на фоне снижающихся цен на основной экспортный продукт России. Однако изменение структуры промышленности и расширение производственной базы в долгосрочном периоде должно дать положительный эффект за счет создания новых рабочих мест в территориях опережающего развития. Следует отметить, что уже созданы две территории в Приморском крае и одна в Хабаровском крае. Всего планируется в этом году создать шесть таких территорий, в которых будут созданы не только новые промышленные предприятия, но и, как следствие, новые рабочие места. Заработные платы на этих рабочих местах дадут дополнительный спрос на продукцию и станут локомотивом нового витка развития в отдельных секторах экономики.

Опыт зарубежных стран, а также убедительная аргументация Г.Мюрдаля, Ф. Листа, Э.Райнерта, а также опыт индустриализации Финляндии, Франции, Ю.Кореи, Сингапура позволяют сделать вывод о необходимости протекционистской промышленной политики в новых условиях. Глобализация на сегодняшний день как необратимый процесс привела к олигополизации мирового рынка в руках небольшой части наиболее развитых стран. Рецепты Вашингтонского консенсуса оказались подвергнутыми критике не только пострадавшими от него странами, но даже и его авторами из числа экспертов Международного валютного фонда и Мирового банка, что побуждает обратить внимание на иную парадигму экономической политики.

Разумеется, институциональные условия, международная обстановка, глобализация, санкционная война оказали существенное влияние на идеологию новой промышленной политики России для того, чтобы наша страна могла занять более заметное место в системе международного разделения труда, так как импортозамещение имеет целью не только обеспечение внутреннего спроса, но и создание условий для выхода на внешние рынки, в том числе в результате укрепления национальных производителей перед отменой санкций.

Сокращение отраслей промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительном потоке финансовых ресурсов от их продажи, экономический рост сокращается, так как население не предъявляет спрос на товары – резко сжался совокупный спрос из-за снижения доходов населения. Ажиотаж на валютном рынке, снижение цены нефти и санкционная война в совокупности усиливает дисфункции государственного управления. Кроме того, примитивные продукты и услуги могут оплачиваться более-менее высоко только тогда, когда иные отрасли с возрастающей отдачей генерируют достаточно большие потоки средств в экономику. Например, дворник в Никарагуа, Италии и США за одну и ту же работу при той же интенсивности труда, будет получать совершенно различные заработные платы. Таким образом, производительность труда может не возрасти не только по причине лени работников, но и по иным причинам, - структурным.

Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны. Отсюда увеличение затрат на образование и науку при отсутствии промышленности и возрастающей отдачи ведет только к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей обеспечивает отрасли с возрастающей отдачей других стран платежеспособным спросом, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшие заработные платы, чем местные специалисты. Двойной отток – капитала и кадров из стран третьего мира, дает серьезный толчок развития и экономического роста тем странам первого мира, которые специализируются на промышленном производстве и медленно уничтожает отрасли экономики в бедных странах. Мы

видим, что П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Новая промышленная политика или новая индустриализация или реиндустриализация состоит в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития промышленности в России. Фактически, необходимо рассматривать варианты структурных сдвигов в материальном производстве. Такие варианты предлагаются представителями как либерального направления экономической политики, так и консервативного. Как обычно мы имеем разнонаправленные варианты, что с одной стороны свидетельствует о дискусионности вариантов промышленной политики, но, с другой стороны, о необходимости осторожного ее осуществления, так как ошибки, прогнозируемые представителями обоих течений, могут иметь фатальный характер. Так, например, В. Радаев предлагает свой вариант экономической политики в легкой промышленности. Так, принимая во внимание теорию Каплински, Радаев отмечает, что «...низшие пределы в легкой промышленности, связанные с переработкой сырья... почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок».

Также автор отмечает, что в связи с большими запасами углеводородов, России стоит специализироваться на выпуске технических тканей.

В этой ситуации для активизации предпринимательской инициативы вполне оправданно предложение Министерства промышленности и торговли РФ ввести для новых предприятий льготы до 2025 года для стимулирования развития промышленных проектов.

Считаем необходимым поддержать любые меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие частнопредпринимательской инициативы: как экономические, так и институциональные.

Тем не менее, считаем также, что бессистемные и научно необоснованные мероприятия не могут дать ожидаемого эффекта. Экономическая наука содержит в себе интересный парадокс: одни и те же инструменты экономической политики в разные периоды времени срабатывают по-разному.

На наш взгляд, необходимо воспользоваться благоприятными условиями санкций и возможностями протекционистской политики для развития реального сектора экономики через территориально локализованные точки роста. Следует учитывать, что санкционная война в условиях рыночной экономики заставляет руководство страны учитывать ограниченные бюджетные инвестиционные ресурсы и сокращающиеся вследствие политических рисков частные инвестиции в реальный сектор экономики. Более взвешенный подход к расходованию средств бюджета и фондов развития заставляет правительство страны определить реперные точки развития, которые могут стать локомотивами экономического роста с наибольшей степенью вероятности с наименьшими рисками. Такими точками роста могут стать ранее упомянутые отрасли машиностроения, станкостроения и другие. Однако этими отраслями правительство не ограничивается и предлагает инвестиционные ресурсы направить на инфраструктурные проекты, такие как железнодорожное строительство и социальная инфраструктура.

Удачным примером является недавно объявленная новая экономическая политика президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, сущность которой сводится к масштабным бюджетным инвестициям в дорожное строительство, которая косвенно подтверждает правильность действий и российского правительства в этой части.

Изменение промышленной политики в связи с санкциями должно дать положительный эффект за счет создания новых рабочих мест в территориях опережающего развития. Заработные платы на этих рабочих местах дадут дополнительный спрос на продукцию и станут локомотивом нового витка развития в отдельных секторах экономики, ведь, очевидно, что внутренний спрос способен запустить экономический рост в современных сложных условиях.

Введение санкций в отношении российских крупнейших компаний с государственным участием вынудило руководство страны ввести ответные санкции. В результате в глобальном мире возникла ситуация санкционного противостояния. Российская экономика, ранее существенно зависевшая от импорта оборудования, испытала по отдельным номенклатурным группам острый дефицит. В результате органы государственной власти приняли решение активизировать промышленную политику и осуществить масштабную программу импортозамещения. Правильное, по сути, решение натолкнулось, однако, на ряд институциональных ограничений в его решении. Так, выяснилось, что в стране отсутствуют институциональные условия для развития промышленной политики в современных условиях. В этих целях в декабре 2014 года были приняты несколько важных нормативно-правовых актов, в том числе федеральные законы от 29.12.2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Индикаторы экономического положения России, невнятная позиция Правительства РФ относительно механизмов преодоления кризисных явлений свидетельствуют о необходимости смены вектора экономического развития, реформирования, трансформации экономики страны и перераспределения полномочий в рамках системы «Федерация-Регион».

Проблематика формирования территорий опережающего развития заложена как законодателем, так и представителями исполнительной власти в качестве механизма обеспечения регионального экономического роста. Однако следует учесть уже имеющийся накопленный опыт формирования кластеров и особых экономических зон. В федеральном законе «О промышленной политике», например, большое внимание уделено развитию тех же кластеров, но также и индустриальных парков. Возникает необходимость обоснования развития отдельных направлений территориальной экономической политики в рамках указанных направлений.

Президент РФ Владимир Путин установил ответственных и сроки исполнения по всем поручениям президента в своем послании Федеральному собранию еще 12 декабря 2013 года. Минвостокразвитию было поручено до 5 июня 2014 года определить критерии отнесения отдельных территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири, включая Республику Хакасия и Красноярский край, к территориям опережающего социально-экономического развития. А до 4 августа 2014 года должны были быть подготовлены изменения в законодательство, касающиеся установления для этих территорий налоговых каникул, упрощения порядка получения разрешений на строительство, подключения к электросетям и прохождения таможенных процедур.

Минвостокразвитие совместно с Минфин, Минрегион и Минэкономразвитие должны были обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих распространение особых условий налогообложения на инвестиционные проекты, реализуемые на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что некоторые позиции из поручений Президента РФ оказались реализованными в Федеральном законе от 29.12.2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Однако в законе отсутствуют четко сформулированные критерии, которые позволили бы определенной территории претендовать на включение в список территорий опережающего развития. Фактически, список составляется исходя из решений, принимаемых на высшем уровне, но сам механизм принятия решения, критерии для определения правомочности отнесения к территориям опережающего развития тех или иных районов остались не раскрытыми. На наш взгляд, определение критериев принятия такого решения позволит сделать процесс принятия решения прозрачным, а самим претендентам даст понимание того, что необходимо сделать, какие условия выполнить, чтобы по-

пасть в заветный список. Непрозрачность принятия решений негативно сказывается и на инвестиционном климате, так как заинтересованные бизнес-структуры не будут спешить с инвестированием средств в непрозрачные проекты. Даже сам факт работы района в направлении соответствия понятным и прозрачным критериям уже становится фактором привлечения инвестиционных ресурсов. Заинтересованные инвесторы с большей охотой обратят внимание на перспективный объект инвестирования, чем на объект с невнятной стратегией развития.

Следует отметить, что создание территорий опережающего развития идет довольно быстрыми темпами.

Таблица 1.

Хронология создания территорий опережающего развития

№ п/п	Дата создания в соотв. с постановлением Правительства РФ	Название ТОР (в соответствии с Постановлением Правительства РФ)
1	25 июня 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Надеждинская» (Приморский край)
2	25 июня 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»
3	25 июня 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск» (Хабаровский край)
4	21 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск» (Амурская область)
5	21 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская» (Амурская область)
6	21 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Индустриальный парк «Кангалассы»» (Республика Саха (Якутия))
7	21 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский» (Приморский край)
8	21 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Беринговский» (Чукотский автономный округ)
9	28 августа 2015	О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка» (Камчатский край)

В результате исследования уже созданных территорий опережающего развития на указанных земельных участках или районах, можно выявить сходные условия, которые явились основанием для создания ТОР именно на этих участках.

Очевидно особенностью выбранных территорий, на первый взгляд, является их локализация на Дальнем Востоке. Этот федеральный округ имеет наихудшие социально-экономические показатели развития по сравнению с иными федеральными округами. Собственно, это явилось первопричиной создания ТОР именно здесь, а идейным вдохновителем проекта стал министр по развитию Дальнего Востока Галушко.

Какие особенности Дальнего Востока следует выделить. Во-первых, это малая численность населения по сравнению с иными регионами. Во-вторых, наличие инфраструктуры (газоснабжение, электроснабжение, транспортные магистрали, включая железнодорожное сообщение). В-третьих, это экономический потенциал развития (в условиях Дальнего Востока, это земельные ресурсы, природные ресурсы, морские ресурсы, логистический потенциал в связи с близостью к странам АТР). Четвертая особенность заключается в том, что введение режима ТОР в этих районах необременительно для бюджета с точки зрения сбора налогов. Эти территории дотационны, налоговые поступления незначительны, поэтому отказ от некоторой части налогооблагаемых баз не окажет негативного воздействия на бюджетообразование (собственно, этим объясняется лояльная позиция Минфина России при обсуждении проекта), а перспективы регионального экономического роста создают высоковероятные условия для увеличения налогооблагаемых баз. Таким образом, ТОР могут быть созданы в экономически отсталых районах, обладающих потенциалом развития, при условии компенсационного механизма в налоговых правоотношениях.

Следует отметить, что основную угрозу в формировании и развитии ТОР мы видим в дисфункции в создании новых рабочих мест. Декларирование создания новых рабочих месте в ТОР как основы для социально-экономического развития всячески приветствуется, но в результате обследования двух ТОР на Дальнем Востоке мы столкнулись с фактами привлечения на работу иностранных граждан (КНР), вместо граждан России. Риски социально-экономического развития и роста благосостояния населения могут усиливаться и ростом недовольства местного населения, что чревато развитием националистических настроений. Фактически, эти риски заставляют поставить вопрос, а для кого создаются ТОР? Кто бенефициар благ от их развития? Эти вопросы очень важны, риски велики, их следует учесть на перспективу и принять меры по ограничению выдачи квот на привлечение иностранной рабочей силы при наличии местных трудовых ресурсов. В этой части необходимо привлечь к реализации проектов ТОР Федеральную миграционную службу России и Минтруд России в части планирования квот на привлечение иностранной рабочей силы.

В заключение необходимо отметить, что существенное влияние на формирование и развитие ТОР на современном этапе их реализации оказывает совокупность факторов, которые подлежат дальнейшему более глубокому исследованию в процессе практической реализации ТОРов по мере их развития.

Литература

1. *Алексеев А.Н.* Система организации внешнеторговой деятельности в современных условиях хозяйствования // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 1.
2. *Евсеев В.О.* Жизненное пространство как фактор формирования национального менталитета // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7. С. 12-20.
3. *Евсеев В.О.* Новая формация России в условиях сетевой геополитики // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2 (16). С. 15.
4. *Зельднер А.Г.* Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России. М.: Экономика, 2013.
5. *Зельднер А.Г.* Дисфункциональные факторы в российской экономике: производственная структура // Вестник АКСОР. 2015. № 2 (34). С. 74-78.
6. *Зильберштейн О.Б., Шахнес Т.Ю., Шкляр Т.Л., Герасимова С.А., Семенюк Д.Д.* Социальная ответственность бизнеса в системе корпоративного управления и организационной структуре // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 1163-1170.
7. Институциональная среда российской конкуренции: преодоление структурно-дисфункциональных стереотипов в государственном управлении / под ред. Курнышевой И.Р. Москва, 2014.
8. *Каплински Р.* Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. 2003. № 10. С. 4-26.
9. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
10. *Козырь Н.С.* Системные свойства организации // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7-2 (47). С. 117-121.
11. *Козырь Н.С., Натаова С.М.* Классификация организационных структур управления предприятий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 3 (42). С. 12-20.
12. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Роль государства в развитии венчурной индустрии // Финансы и кредит. 2010. № 20 (404). С. 41-45.
13. *Косов М.Е.* Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 3 (41). С. 39-43.
14. *Косов М.Е.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // ЦИТИСЭ. 2015. № 1. С. 7.
15. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Замедление роста в промышленном секторе экономики России и его последствия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 12 (246). С. 25-37.
16. *Курнышева И.Р.* Структурные проблемы конкурентоспособности российской экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 7. С. 2-10.
17. *Невская Н.А.* Особенности промышленной политики в России // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 257-260.

18. *Невская Н.А.* Территории опережающего развития как объект государственного экономического планирования // Научное обозрение. 2015. № 11. С. 211-214.
19. *Новицкий Н.А.* Государственно-частное партнерство как инструмент инвестирования инновационной индустриализации в России // Вопросы экономики и права. 2013. № 56. С. 69-73.
20. *Новицкий Н.А.* Импортозамещение как базис технологического рывка к инновационному воспроизводству // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 86-90.
21. *Осипов В.С.* Модель сил конкуренции сетевой бизнес-структуры (на примере кластера) // Инновации и инвестиции. 2013. № 6. С. 176-179.
22. *Рагулина Ю.В., Лебедев Н.А.* Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов // Глобальный научный потенциал. 2014. № 9 (42). С. 70-74.
23. *Рагулина Ю.В., Лебедев Н.А., Попов А.С.* Направления деятельности органов местного самоуправления в г. Москве // Актуальные проблемы экономики. 2013. Т. 148. № 10. С. 438-445.
24. *Радаев В.* Можно ли спасти российскую легкую промышленность // Вопросы экономики. 2014. №4.
25. *Розуленко Т.М.* Внутренний аудит материальных ресурсов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 235-243.
26. *Скрыль Т.В.* Институциональные проблемы формирования частно-государственного партнерства в современных российских условиях // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2 (11). С. 64-67.
27. *Скрыль Т.В.* Трансформация капитала и денежно - финансовой сферы в рамках развития информационного сектора экономики // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2009. № 51. С. 10-21.
28. *Скрыль Т.В.* Формирование информационного сектора экономики: теоретико-методологический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 290-299.
29. *Скрыль Т.В., Осипов В.С.* Устойчивое экономическое развитие: аспекты промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 719-726.
30. *Сорокин Д.Е.* Российская экономика: развитие и ограничители // Россия и современный мир. 2013. № 2 (79). С. 48-68.
31. *Сухарев О.С.* Теория дисфункции институтов и экономических систем (к 15-летию разработки данной теории в России) // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 27-40.
32. *Флигстин Н.* Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. №4(1). С.45-63.
33. *Халтурин Р.* Развитие транспортной инфраструктуры: проблемы и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 6. С. 101-107.
34. *Шавина Е.В., Надырова Е.М.* Территории опережающего развития как ключевой инструмент поддержки экономики в условиях санкций // Экономика образования. 2015. № 4. С. 79-87.
35. *Шкодинский С.В.* Выбор отраслевых приоритетов инвестирования // Финансы и кредит. 2005. № 23 (191). С. 54-57.
36. *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

The strategic importance of territories of priority development for the country's economy

Vladimir Sergeevich Osipov, Dr. of Economic Sciences, Head. sector institutions, the sovereign-governmental FGBUN Management, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, FBU State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

The article describes the main provisions of the new instrument of regional economic policy - the territory of priority development. Determination of the legal regime of territories and their economic structure to more closely define the content of the new instrument of regional economic policy.

Keywords: the territory of priority development, institute, sanctions